



*Посвящаю моим дочерям
Джули Крициман
и Дженнифер Берте*

Мы все знаем: существует что-то вечное. И это не дома, не названия, и не земля, и даже не звезды... Каждый в глубине души чувствует, что есть что-то вечное, и это вечное как-то связано с человеком.

Торнтон Уайлдер
«Наш городок»¹

Долг честно отправляй —
в том наша честь прямая.

Александр Поуп
«Опыт о человеке»²

¹ Перевод Ю. Родман. — *Здесь и далее примеч. пер.*

² Перевод Н. Поповского.

Вот уже полгода с того ноябрьского дня, когда похоронили Нолу, его жену, Артур Мозес ежедневно приходит обедать с ней. Он доезжает до кладбища на автобусе и не спеша идет к месту ее последнего упокоения. Торопиться некуда — она будет ждать мужа там, когда бы он ни появился. Ныне, и присно, и вовеки веков.

Сегодня Артур задерживается у надгробия Аделаиды Марш — за два ряда от Нолы, в десятке могил в сторону. Родилась 3 апреля 1897-го, умерла 18 ноября 1929-го. Он медленно подсчитывает в уме. Тридцать два года. На всякий случай перепроверяет — было бы нехорошо ошибиться, стоя здесь, рядом с местом последнего упокоения. Артуру всегда с трудом давались вычисления, даже на бумаге, — можно сказать, математический кретинизм. Счетами обычно занималась Нола.

Элизабет Берг

Теперь приходится самому. Во всяком случае, Артур пытается: достает свой огромный калькулятор и изо всех сил старается сосредоточиться — даже радио не включает, — но в большинстве случаев все равно получаются какие-то совершенно невероятные, астрономические суммы. Иногда обращается в банк, там помогают, но неудобно им надоедать, и каждый раз не находишься. Нола всегда говорила, что у каждого свои таланты, и была права. Что хорошо удается Артуру, так это работать на земле. До выхода на пенсию много лет назад он трудился смотрителем в парках и до сих пор выращивает розы в садике перед домом. Огород на заднем дворе, правда, уже забросил...

Однако все верно: Аделаиде Марш было всего тридцать два, когда она скончалась. Не совсем юная, не ребенок, от вида чьей могилы щемит сердце, но и до старости ей оставалось еще долго. На середине пути — вот правильные слова. Жила, растила детей (на памятнике надпись «Возлюбленная мать»), и вдруг — что? Умерла, это понятно, но из-за чего? При родах, возможно? Артуру кажется, что она до самого конца всю себя отдавала семье, здоровая и жизнерадостная, и стала жертвой какого-то трагического происшествия или внезапной болезни. Еще он думает,

История Артура Трулава

что у нее были ярко-рыжие волосы и, как она их ни укладывала, отдельные прядки выбивались, обрамляя лицо, и ей самой, и ее мужу так даже больше нравилось. Артур просто знает это, и всё.

Последнее время такое случается чаще и чаще. Когда он стоит рядом с могилой со шляпой в руках, часть чужой жизненной истории доносится до него, как запах хлеба из пекарни, мимо которой Артур проходит каждый день по пути на автобусную остановку. Глядя на слегка просевшую землю на могиле Аделаиды, он видит ее любимое кружевное белое платье и глаза, один чуть больше другого, со светло-светло-карими, почти желтыми радужками. Цвета слабо заваренного чая. Слышит ее голос, высокий и чистый. Иногда она пела мужу — стесняясь, поздно вечером, когда они ложились спать. В свою последнюю ночь на земле она пела ему «Жаннин, в моих мечтах цветет сирень»¹.

Еще кое-что: от матери Аделаиде досталось крохотное обручальное колечко с бриллиантом, которое она носила на золотой цепочке на шее: на палец оно не налезало, и к тому же так ближе к сердцу. Руки у женщины покраснели от частой стирки, спина, постоянно

¹ Песня из фильма 1928 года «Время сирени».

Элизабет Берг

склоненная над корытом, в котором Аделаида купала детей, ныла, но она ни за что бы не позволила никому другому делать это за нее. Ей нравилось видеть их мокрыми, с прилипшими к голове кудряшками и разругавшимися щечками. И можно было, как в младенчестве, брать их на руки и прижимать к себе, когда они выбирались из воды в развернутое перед ними, словно крылья огромной птицы, голубое полотенце... Нет, не голубое. А какое?.. Какого цвета оно было?..

Увы. На сегодня, кажется, все. Больше Артур ничего не видит. Он надевает шляпу, слегка касается ее в знак прощания и идет дальше, мимо других надгробий. Хорас Ньютон, Эстель МакНейл, Ирэн Саттер, Эймос Хаммер...

Добравшись до могилы Нолы, Артур ставит складной стул и с опаской присаживается. Ножки неглубоко уходят в землю. Осторожно подвигавшись и убедившись, что стул стоит надежно, Артур раскладывает на коленях еду. Сегодня на обед у него сэндвич с яичным салатом — настоящие яйца, настоящий майонез, и к черту доктора с его правильным питанием! Вдобавок щедрая щепотка соли — гулять так гулять!

Обычно лечащий врач сразу замечает отклонения от диеты, но все же не всегда. Однажды Артур съел целый яблочный пирог

История Артура Трулава

с ванильным мороженым и на следующий день, придя на прием, услышал: «Вы движетесь в верном направлении! Продолжайте и дальше в том же духе — справите вековой юбилей!»

Артуру восемьдесят пять, и, пожалуй, он действительно не прочь дожить до ста лет, пусть даже без Нолы. Хотя без нее, конечно, все не так. Совсем не так. Вот он смотрит сейчас на махровые нарциссы у соседнего надгробия — даже в этом теперь, когда ее нет, чего-то не хватает.

С наступлением весны земля постепенно оттаивает, почки на деревьях — словно женщины на сносях. Артур хотел бы, чтобы Нола тоже возрождалась снова и снова. Даже если они не будут вместе — лишь бы она жила где-то в этом мире. Пусть бы она вновь появилась на свет в какой-нибудь семье далеко-далеко отсюда, пусть бы они вообще никогда не увиделись — только бы знать, что Нола Коррин, Королева Красоты, вернулась туда, где должна быть. Там, где она сейчас — где бы это ни было, — ей не место.

Каркает ворона, и Артур оглядывается в поисках птицы. Та сидит на надгробии в нескольких шагах и чистит перышки.

— Кар! — отзывается он, радуясь и такой беседе, но ворона улетает.

Элизабет Берг

Здрав голову, он смотрит в безоблачное, почти бирюзовое сегодня небо. Поднимает руку и разминает шею и затылок. Массаж приятен. Артур оглядывается: он один на огромном кладбище — будто владеет этим местом. Он ощущает себя богачом.

Артур откусывает от сэндвича, потом вдруг сползает со стула и опускается на колени у надгробия Нолы, прижав к нему ладонь и закрыв глаза. Немного поплакав, снова садится и доедает свой обед.

Встав, Артур складывает стул и уже собирается идти, когда замечает сидящую на земле, спиной к дереву, девушку. Торчащие темные волосы, бледная кожа, большие глаза... Джинсы порваны, как сейчас модно у молодежи, футболка висит, словно на вешалке. Вообще-то не помешало бы накинуть пальто или хотя бы свитер — не так уж сегодня и тепло. И почему не в школе?

Артур уже не первый раз видит эту худышку. Она каждый раз сидит у разных могил, никогда у одной и той же. На него не смотрит, уставилась прямо перед собой и с отсутствующим видом грызет ногти. Сколько ей — четырнадцать, пятнадцать? Он решает помахать ей, но она, заметив его, прижимает ладонь ко рту, словно в испуге. Кажется, она готова вот-вот вскочить и убежать. Не желая ее тревожить, Артур разворачивается и уходит.

История Артура Трулава

Мэдди была словно в полусне, когда почувствовала на себе взгляд старика и увидела, как тот машет ей. Ее ладонь непроизвольно поднялась к губам, и он, поспешно отвернувшись, зашаркал к выходу, неся свой складной стульчик. Не хотелось бы, чтобы старик думал, будто испугал ее. Это вышло случайно. При следующей встрече надо будет спросить, кто у него здесь похоронен. Жена, скорее всего, но кто знает...

Мэдди смотрит ему вслед: фигурка все уменьшается с расстоянием. Вот он доходит до остановки и замирает, глядя прямо перед собой — не тянет шею, высматривая автобус. Такой не будет в нетерпении долбить по кнопке лифта, приходит в голову Мэдди, — просто станет спокойно ждать.

Достав телефон, она снимает крупным планом пучок травы, кору дерева... Развязав шнурки, стаскивает кроссовки, кладет набок и тоже фотографирует. Доходит до ближайшего надгробия и щелкает увядшие лилии на могиле — сердцевину цветка: изящно изогнутые тычинки, прямой пестик...

Смотрит на часы — 13.40. Дождаться здесь конца занятий, потом можно домой. Вечером они встретятся с Андерсоном, когда у того закончится смена. Он такой красивый, что просто ни одной мысли в голове не остается. Они